

Тунчжоуский префект У Юньчэн заглядывал к нам пару дней назад, а сегодня явился снова. Если в прошлый раз он заходил лишь для вида, то теперь пришел, чтобы выразить свою преданность.

Разумеется, об этом Ван Чанцзинь узнал лишь позже.

В своё время У Юньчэна сослали в Тунчжоу не без помощи тогдашнего кронпринца, а ныне — правящего императора. Хотя Его Величество не желал ему зла, его действия привели к краху семьи У: по пути в ссылку семилетний ребенок префекта скончался, а престарелая мать не вынесла тягот долгого пути и тоже ушла из жизни. Даже став префектом по милости государя, в душе У Юньчэн затаил на него глубокую обиду.

Зная о трениях между Наньлинским князем и императором, он решил попытаться склонить Чжан Жоюаня на свою сторону.

О чем именно они говорили, Ван Чанцзинь не знал. Но после той встречи Чжан Жоюань переменялся: исчезла недавняя подавленность и апатия, он словно воспрял духом, выглядел сияющим и обновленным, будто заново родился.

Проводив У Юньчэна, Чжан Жоюань повернул назад к поместью. На полпути он заметил кого-то, сидящего под навесом галереи. Прищурившись и убедившись, что это Ван Чанцзинь, он широким шагом направился к нему.

Ван Чанцзинь сидел на полу, обхватив колени руками и прислонившись спиной к алому столбу, погруженный в свои мысли.

Пребывая в приподнятом настроении, Чжан Жоюань невольно вспомнил о преданности и усердии Ван Чанцзиня. Подумать только, он столько времени здесь, а хозяин до сих пор его ничем не наградил. Раньше, конечно, и награждать было нечем, но теперь-то, когда возможности появились, почему бы и не отблагодарить?

Чжан Жоюань остановился рядом. Ван Чанцзинь так глубоко задумался, что даже не заметил приближения господина. Лишь когда по затылку внезапно пришелся легкий удар, он вздрогнул и обернулся. Увидев Чжан Жоюаня, он от испуга обмяк, скатился с галереи и поспешно вытянулся в поклоне:

— Раб приветствует господина.

Суетливые движения Ван Чанцзиня вызвали у Чжан Жоюаня одновременно и смех, и недоумение. Маленький слуга выглядел весьма занятно — если бы удалось прибрать его к рукам, вышло бы совсем неплохо.

Ван Чанцзинь опустил голову, неотрывно глядя на носки обуви Чжан Жоюаня. Но тот молчал и не приказывал подняться, так что у Ван Чанцзиня уже затекла шея, а без позволения вана он

не смел и шелохнуться.

Чжан Жоюань молчал не из каких-то особых соображений — просто ему показалось забавным наблюдать за Ван Чанцзином, и он засмотрелся, на мгновение забыв обо всем.

Он наклонился, чтобы помочь Ван Чанцзиню подняться, но тот, не говоря ни слова, незаметно отстранился. Рука Чжан Жоюаня зависла в воздухе. Он опешил.

Неужели он боится его? Раньше ничего подобного не было, а теперь — намеренное, пусть и скрытое, отдаление. Может, это безмолвный отказ?

Чжан Жоюань застыл на мгновение в той же позе, затем выпрямился, и голос его прозвучал уже не так мягко, как прежде:

— Нелегко тебе пришлось в последнее время. Какой награды ты хочешь? Говори.

Ван Чанцзинь закусил губу и покачал головой:

— Рабу не нужно никакой награды.

Чжан Жоюань усмехнулся. Он вспомнил, как недавно Ван Чанцзинь заложил его кролика, а значит, с деньгами у того было туго. И теперь, когда он отказывается, не потому ли это, что после недавней вспышки гнева господина он просто стесняется просить?

— В поместье сейчас немного свободных средств, — сказал Чжан Жоюань, — но если они тебе нужны, сходи в бухгалтерию. Скажешь, что это мой приказ: в любое время, когда тебе потребуются деньги, можешь брать их оттуда.

— Слушаюсь, — всё так же глядя в пол, тихо отозвался Ван Чанцзинь.

На самом деле награда его не интересовала, и в больших деньгах он не нуждался. Какая от них польза? С собой в могилу не заберешь, а в поместье его и кормят, и поят — с голоду не умрет, а тратить деньги всё равно негде.

Впрочем, была одна вещь. Если бы у него были деньги, он смог бы выкупить нефритовую заколку, которую оставила ему мать. Но когда Ван Чанцзинь, получив средства, радостно поспешил в ломбард, там ему сказали, что заколку кто-то уже выкупил.

Но это уже совсем другая история.

Пожаловав Ван Чанцзиню награду, Чжан Жоюань почувствовал облегчение. Его тяготило ощущение, что он что-то должен этому маленькому слуге, а быть в долгу он не любил. Глядя на покорно склоненную голову Ван Чанцзиня, он беспомощно вздохнул.

Слуга в эти дни всё время старался держаться на расстоянии, и сегодняшняя реакция была тому подтверждением. Раз так, то какой смысл силой удерживать его рядом? Если Ван Чанцзинь сам не решается заговорить об уходе, он сделает это за него.

— Ты... — Чжан Жоюань вздохнул. В глубине души ему было жаль расставаться, но слов, чтобы удержать, он так и не нашел. — Пол холодный, не сиди на коленях слишком долго. Иди.

Когда Ван Чанцзинь поднялся, Чжан Жоюань уже ушел. Глядя ему вслед, Ван Чанцзинь крепко сжал губы.

Он боялся господина, но еще больше уважал его и любил. Он был лишь ничтожным слугой и никогда не думал, что однажды на него обратит внимание сам хозяин. Если бы это было возможно, он хотел бы всю жизнь оставаться рядом с господином, заботиться о нем и прислуживать ему.

<http://bllate.org/book/21904/2275535>